

УДК 325.1

МИГРАНТЫ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЗАКАВКАЗЬЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016 Н.С. Мухаметшина, Н.В. Явкин

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 14.10.2016

Статья подготовлена по материалам социологического исследования. Рассматриваются практики социокультурной интеграции представителей закавказских этнических общин в Самарской области, условия и факторы, определившие выбор стратегии взаимодействия с представителями принимающего сообщества, роль диаспорных общин в интеграционных процессах.

Ключевые слова: этническая культура, диаспора, социокультурная интеграция, стратегии интеграции, традиции, поликультурный регион.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Самарской области в рамках научного проекта № 16-13-63005.

В постсоветские десятилетия под влиянием активных миграционных процессов в большинстве регионов Российской Федерации, в том числе и в Самарской области, наблюдались изменения этнического состава населения. Отмечался рост объемов, изменение трендов внешней миграции, главным образом из постсоветских государств на территорию России. Сравнение итогов переписей населения 1989 г. и 2010 г. демонстрирует увеличение численности и удельного веса представителей народов Кавказа и Центральной Азии в составе постоянного населения Самарской области в 2,9 раза. В 1989 г. совокупная численность представителей указанных этнических общностей составляла около 23 тыс. человек, удельный вес 0,7%, в 2010 г. – соответственно около 67 тыс. человек, или 2,0%. Миграционно активны представители народов Южного Кавказа, прежде всего азербайджанцы и армяне. За 21 год численность этнических азербайджанцев в составе постоянного населения области увеличилась более чем на 7,7 тысяч человек, удельный вес – в 2 раза (1989 г. – 6320 чел., 0,2%; 2010 г. – 14093 чел., 0,4%). Численность этнических армян увеличилась более чем на 18,8 тысячи человек, удельный вес – в 7 раз (1989 г. – 4162 чел., 0,1%; 2010 г. – 22981 чел., 0,7%)¹.

Исследования этнокультурной и конфессиональной сферы регионального сообщества, проблем взаимодействия принимающего населения и инокультурных новожителей – мигрантов, адаптационно-интеграционных стратегий и практик позволяют сделать вывод о заметном и амбивалентном влиянии «привнесенной эт-

ничности» на жизнедеятельность региональных и локальных сообществ².

Под «привнесенной этничностью» понимается нетрадиционная для того или иного региона этническая культура, маркерами которой выступают язык, манера и стандарты поведения, одежда (либо ее отдельные атрибуты), фиксируемые принимающим населением. Интерпретация и восприятие «привнесенной этничности» оказывают непосредственное влияние на характер взаимодействия. С другой стороны, доминирующая культура как система представлений, ценностей и образцов поведения принимающего, старожильческого населения оказывает давление на инокультурных «новожителей», подталкивая в значительной степени к выбору индивидуальных и групповых жизненных стратегий. Контекст социального взаимодействия, социальных контактов дополняется этническими сюжетами, оказывающими влияние на культуру повседневности всех участников, но наиболее активно вынуждено реагировать новожильческое, мигрантское население, используя различные способы (стратегии) и институты. Наиболее распространенные стратегии – адаптация, интеграция, самосегрегация, анклавизация. Перечисленные стратегии теснейшим образом связаны в функциональном плане с диаспоризацией, а в субстанциональном – с институтом диаспоры. Феномен диаспоры стал в последние десятилетия важным фактором социально-политической жизни не только России, но и всего постсоветского пространства³.

В процессе адаптации и интеграции мигранты активно используют ресурсы диаспорных институций. Так, в рамках проекта «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)» (РГНФ, 2016 г.) было установлено, что из 50 опрошенных этнических армян, проживающих

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук. E-mail: ntmukhametshina@mail.ru

Явкин Николай Викторович, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук. E-mail: yavkinnv@gmail.com

в Самаре и являющихся гражданами России, 48 человек (96%) знают о деятельности армянских общественных организаций. Среди такого же количества опрошенных этнических азербайджанцев знают о деятельности азербайджанских общественных организаций 33 человека (66%). Половина респондентов-армян считают, что армянские общественные организации активно участвуют в жизни общины и оказывают необходимую помощь. Еще четверть (12 человек, 24%) отметили, что общественники стараются оказывать помощь, но активной поддержки люди

не ощущают. При этом четверть респондентов-армян (24%) дали противоположную оценку, отметив, что армянские общественные организации не принимают участие в жизни людей и не оказывают помощи. Среди респондентов-азербайджанцев примерно треть (18 человек, 36%) отметили активное участие азербайджанских общественных организаций в жизни общины и помощи людям. Почти столько же (16 человек, 32%) отметили, что общественные организации стараются оказывать помощь, но активной поддержки люди не ощущают, и 8 респондентов (16%)

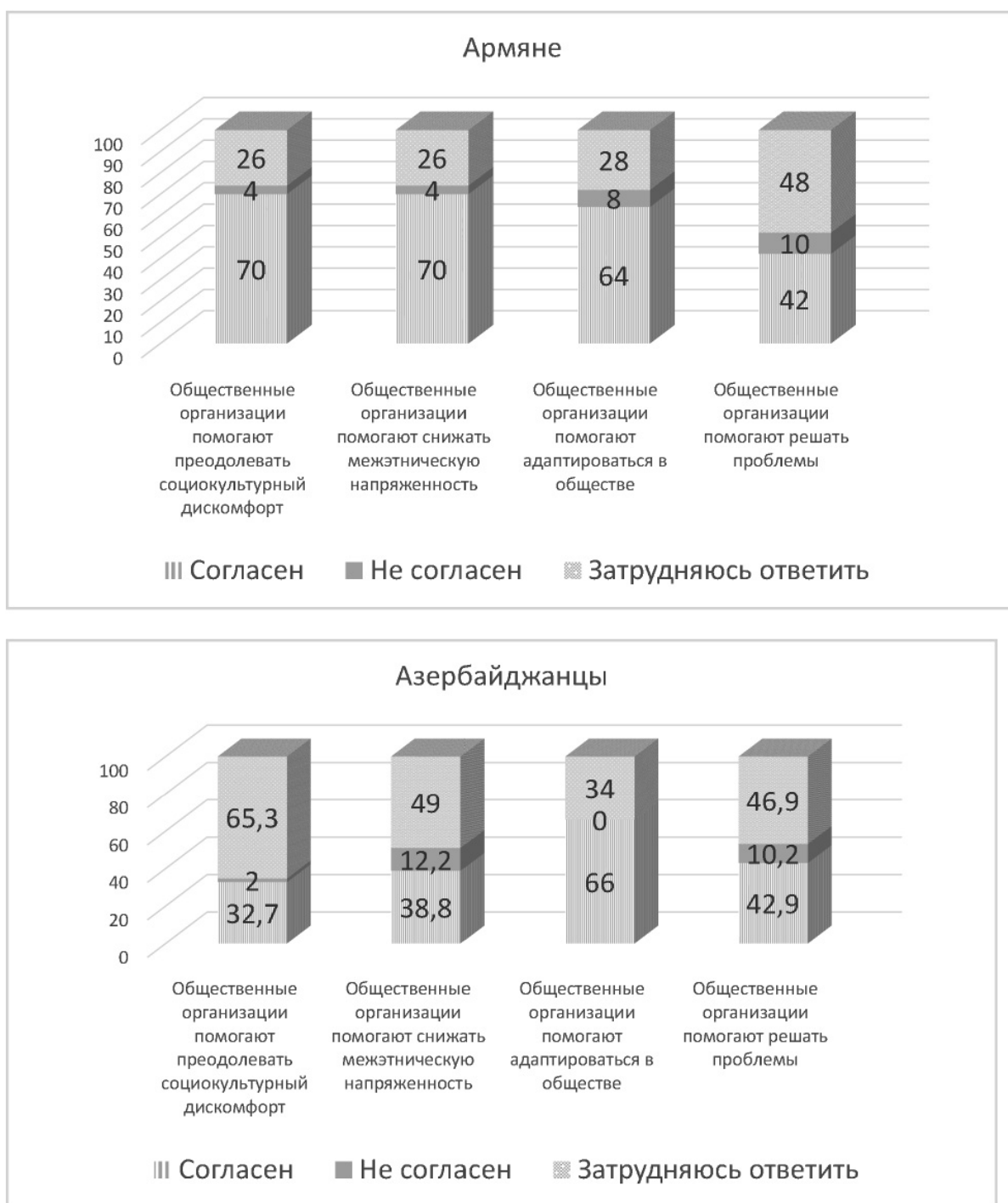

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы со следующими утверждениями» (в % к числу опрошенных)

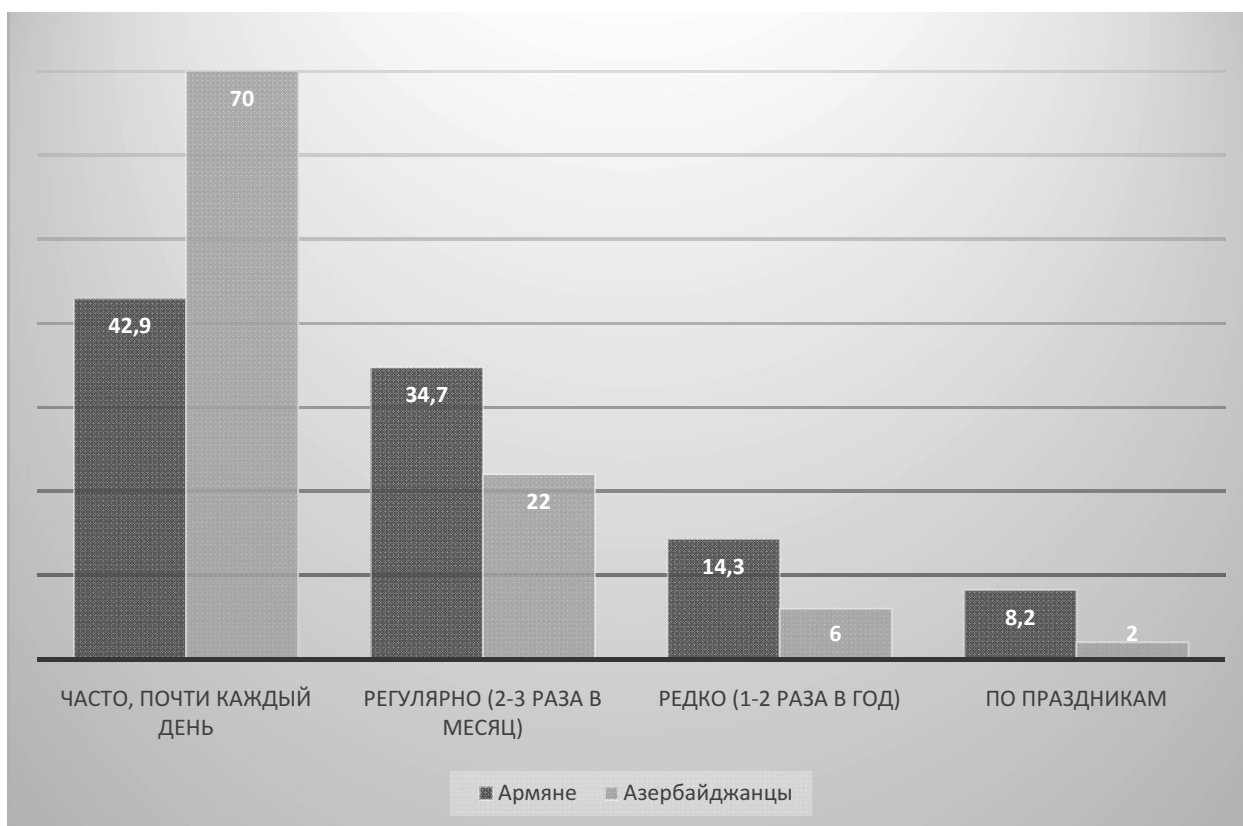

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как часто в Вашей семье готовятся армянские/азербайджанские блюда?» (в % к числу опрошенных)

считают, что азербайджанские общественные организации не принимают участие в жизни людей и не оказывают им помощи.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных выходцев из государств Закавказья не только информированы о существовании общественных национально-культурных организаций и поддерживают с ними контакты, но и позитивно оценивают их деятельность и поддержку. Представители армянских диаспорных общин более активно используют ресурсы национально-культурных организаций, чем представители азербайджанских общин. Об этом свидетельствуют и ответы на вопрос об участии в деятельности общественных национально-культурных организаций: более двух третей респондентов-армян (34 человека, 68%) принимают в ней активное участие, посещают мероприятия. Среди респондентов-азербайджанцев активное участие в деятельности национально-культурных организаций принимает четверть (13 человек, 26%).

Представляет интерес позиция опрошенных по блоку вопросов «Согласны ли Вы со следующими утверждениями». Предлагались четыре утверждения: «Общественные организации помогают преодолевать социокультурный дискомфорт», «Общественные организации помогают снижать межэтническую напряженность», «Общественные организации помогают адапти-

роваться в обществе», «Общественные организации помогают решать проблемы». Большинство респондентов-армян согласны с первыми тремя утверждениями, а вот представители азербайджанских общин более скептически отнеслись к работе общественных организаций. Однако и те и другие респонденты практически одинаково оценили помощь общественных организаций в решении проблем (рис. 1).

Этнологические и социологические исследования фиксируют рост социальной и межэтнической напряженности по линии местное население – инокультурные мигранты. Наиболее заметный уровень этнической нетерпимости представители принимающего населения испытывают и к представителям народов Кавказа, хотя и дифференцированно по этническим группам⁴. Социокультурный дискомфорт в той или иной степени переживают представители обеих взаимодействующих сторон, что негативно отражается не только на индивидуальном, но и на групповом, социальном уровне. Представители местного населения и представители культурно отличимых, диаспорных групп очерчивают и воспроизводят культурные границы (язык, пища, элементы одежды, манеры поведения и др.).

Результаты опроса зафиксировали активное присутствие ряда маркеров культурной границы. Так, более 60% респондентов из обеих групп от-

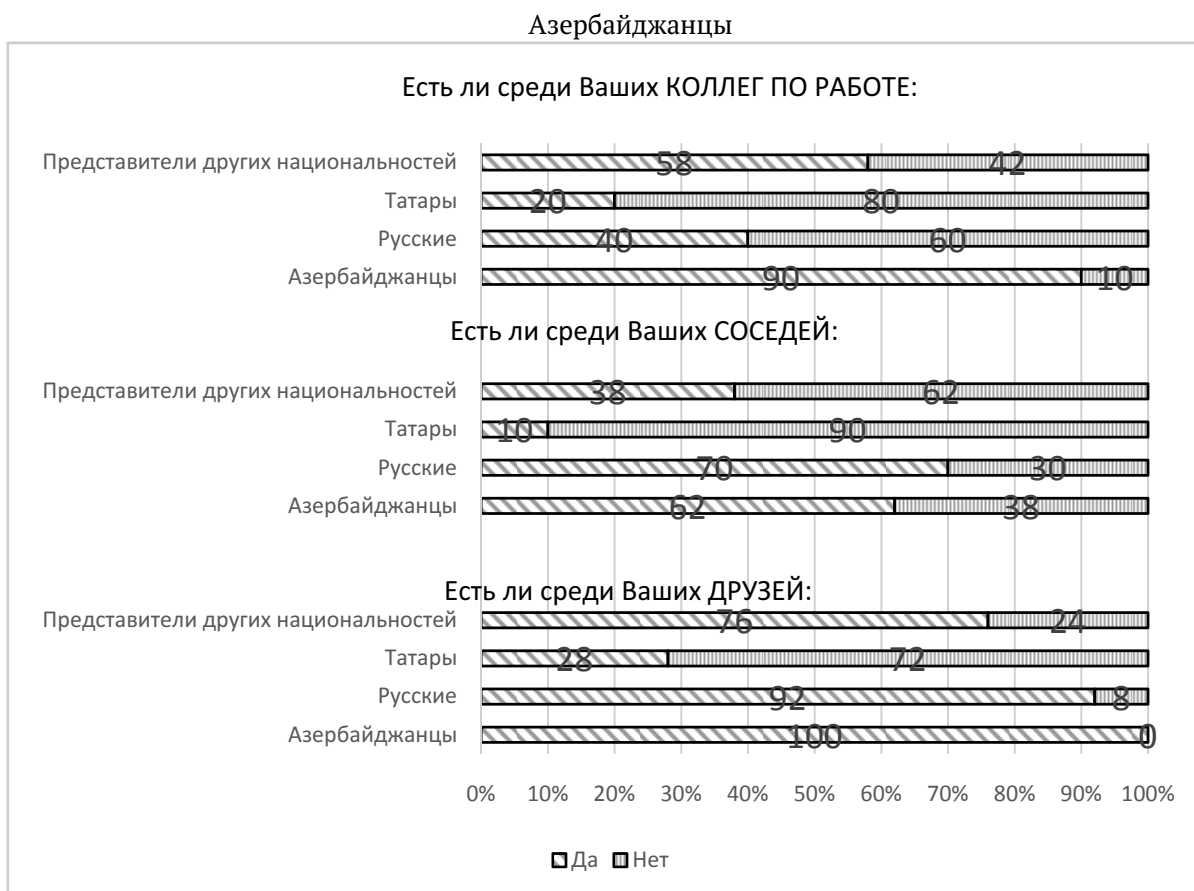
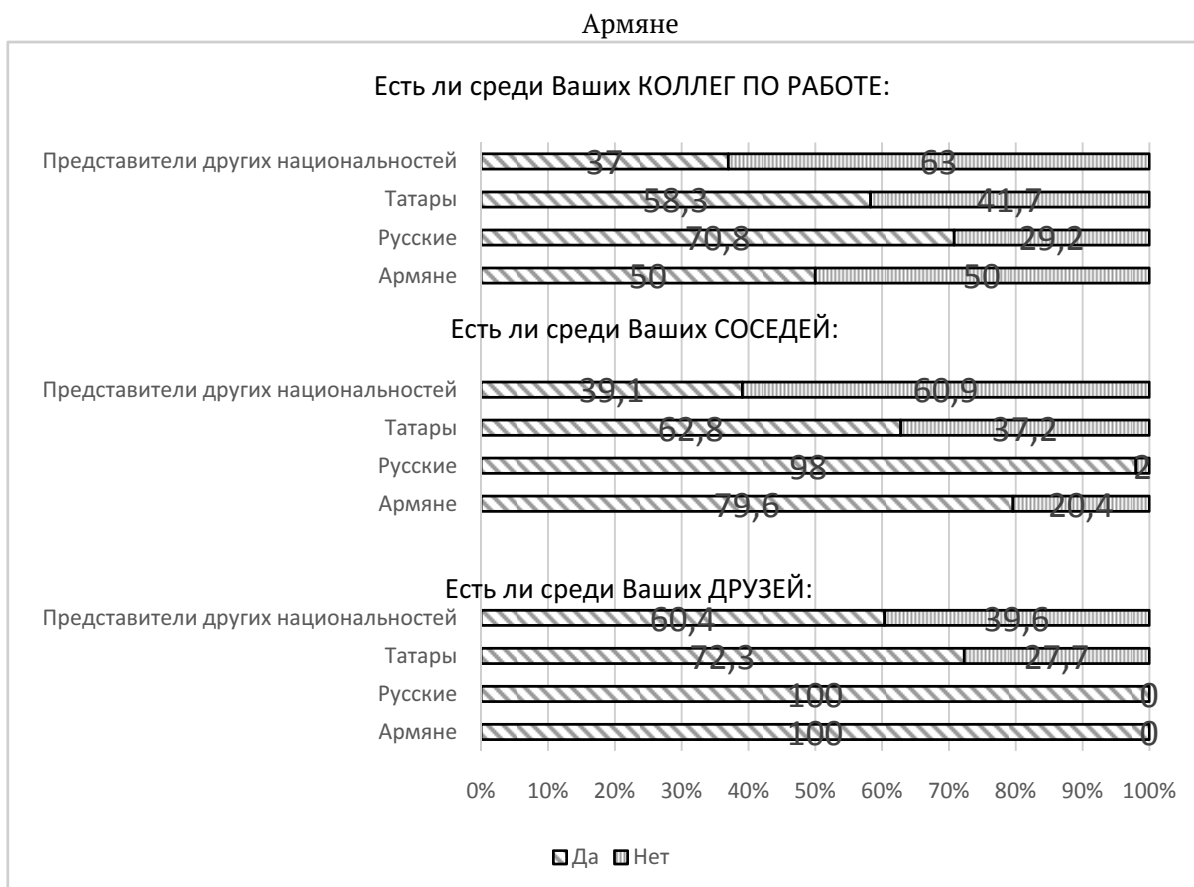

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди Ваших друзей/соседей/коллег по работе представители следующих национальностей?» (в % к числу опрошенных)

метили, что в интерьере их дома либо квартиры присутствуют элементы этнического стиля. Например, ковры, посуда, национальный флаг, картины. Более 60% респондентов армян и азербайджанцев готовят дома национальные блюда, например, такие как долма, хаш, плов, пахлава, бозбаш. Регулярность приготовления национальных блюд представлена на рис. 2.

Культурный потенциал диаспорных общин, презентация которого происходит в том числе и с помощью маркеров культурных границ, выполняет амбивалентные функции: а) способствует самоизоляции диаспорных групп и препятствует интеграции в принимающее сообщество; б) способствует сравнительно безболезненному вхождению в новую социальную среду. Второй вариант, в свою очередь, может реализовываться по нескольким сценариям, которые в самом общем виде можно свести к дихотомии: культурная ассимиляция – максимально возможное сохранение этнической культуры. «Замер» функциональной направленности культурного потенциала диаспорных общин армян и азербайджанцев в нашем исследовании опирается на такой индикатор, как общение с представителями иных этнических общностей. Как оказалось, большинство респондентов находятся в иноэтничном окружении на работе и местах проживания, многие имеют друзей среди представителей других национальностей. Результаты представлены на рис. 3.

Степень (теснота) общения оценивалась по пятибалльной шкале, где 5 – тесно общаюсь, 1 – почти не общаюсь. Среди респондентов-армян оказалось в два раза больше тех, кто тесно общается с соседями, чем среди респондентов-азербайджанцев (соответственно 78% и 38%). Примерно такие же показатели по тесноте общения с коллегами по работе (армяне – 82%, азербайджанцы – 58,3%). На тесное общение с друзьями, среди которых, напомним, есть представители разных национальностей, указывают практически все респонденты. Тесное общение и дружба с представителями принимающего сообщества – индивидуальная интеграционная стратегия, в конечном счете способствующая интеграции инокультурных выходцев – мигрантов из государств Закавказья.

Индикаторами адаптационно-интеграционных стратегий в инокультурной среде являются установки в брачно-семейном поведении. Негативное отношение к межнациональным бракам рассматривается как индикатор этноизоляции⁵. Дискуссионным является вопрос о готовности вступать самим в межэтнический брак либо допускать такой вариант для своих род-

ственников, друзей, знакомых. С одной стороны, такая открытость способствует интеграции в принимающую среду, снижению межэтнической напряженности, с другой – способствует ассимиляционным процессам. Среди опрошенных нами выходцев из Закавказья более 70% (как армян, так и азербайджанцев) позитивно относятся к межнациональным бракам.

Исследование опыта социокультурной интеграции этнических общин армян и азербайджанцев на примере конкретного российского региона позволяет предположить, что не столько потенциал этничности, сколько социальный капитал мигрантских общин способствует интеграции в региональное сообщество. В данном контексте под социальным капиталом понимаем межкультурное взаимодействие (друзья, соседи, коллеги). Результаты исследования показали, что среди друзей, соседей и коллег по работе значительное место как у армян, так и у азербайджанцев наряду с представителями своего народа занимают русские и представители других национальностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подсчитано по: [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://demoscope.ru/meeekly/ssp/rus_nac (дата обращения 10.09.2016).

² Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал. Самара, 2011; Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Стратегии освоения регионального социума мигрантами из постсоветских государств / Под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015; Урютин К.В. Включенность временных трудовых мигрантов в религиозную жизнь регионального сообщества // Аспирантский вестник Поволжья. Самара, 2012. №3-4. С.177-179; Мухаметшина Н.С. Мусульманское сообщество России под влиянием миграционных процессов (на примере Самарской области) // Россия и мусульманский мир. М., 2012. №6. С.22-27.

³ См., напр.: Тишков В.А. Реквием по этносу. М.: Наука, 2003. С.435-490; Мокин К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. С.93-124; Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве / Отв. ред. К.С. Гаджиев, Э.Г. Соловьев. М., 2006; Ягафова Е.А. Чувашская «диаспора» на постсоветском пространстве. Самара: ПГСГА, 2013.

⁴ Мухаметшина Н.С. Этнокультурный фактор социального самочувствия самарцев // Вестник Российской нации. М., 2014. №4. С.124-150.

- ⁵ Солдатова Г.У. Психологический потенциал сдерживания межэтнической напряженности в республиках России // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995. С.283.

MIGRANTS FROM THE TRANSCAUCASIAN STATES IN SAMARA REGION

© 2016 N.S. Mukhametshina, N.V. Yavkin

Samara State Technical University

The article is written on the basis of a sociological study. It deals with the practices of social and cultural integration of the members of Caucasian ethnic communities in Samara region, the conditions and factors which determined their choice of strategies of interaction with the host community, and the role of diasporas in the integrative processes.

Keywords: ethnic culture, diaspora, social and cultural integration, integrative strategies, traditions, multicultural region.

*Natalia Mukhametshina, Doctor of Political Sciences,
Professor, Department of Social Sciences and Humanities.*

E-mail: nmukhametshina@mail.ru

*Nikolay Yavkin, Candidate of Political Sciences, Associate
Professor, Department of Social Sciences and Humanities.*

E-mail: yavkinnv@gmail.com